245	209-01	ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ	“Дети страшных лет России”	Часть 1 “Прорыв”
246	209-02	ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ	“Дети страшных лет России”	Часть 2 “Выбора не дано”

“Дети страшных лет России” (Коренблит – Высоцкий)

Н.В. Высоцкому посвящается (сыну В. Высоцкого)

От собеседника

Навряд ли была бы у меня возможность что-либо добавить к пропетым стихам Владимира Высоцкого им самим – поющим поэтом конца XX-го столетия, если бы не стихи, которые он не успел пропеть, изданные в одном из двух томов, подаренных мне его сыном Никитой при нашем знакомстве. (В этот час я ещё подумал: вот бы мои дети были б похожи на него в деле сохранения творчества отца!).

С 14 лет я пел под гитару около 50-ти его песен при любой возможности. В 1980 г., после смерти (в которую до сих пор не хочу верить), когда песни В.В. начали петь значительно чаще и почти открыто, а потом… – я прекратил это делать. Более того, я обязан здесь сообщить, что моё творческое кредо (думаю, что не только моё) сформировали песни В.В. и английской группы "Битлз" – именно из этих корней и произрастает моё творчество, но участвовать в общем хоре, при «внезапно» взлетевшей популярности его песен и признаний в любви к нему тех, кто при жизни его не понимал, не любил, завидовал и, по большому счёту, свёл его в могилу – я не мог и не хотел.

Тогда мне и в голову не могло прийти, что когда-нибудь представится возможность выразить свою любовь к В.В. и его стихам через столько лет, когда мне будет уже 44 года и между нашими возрастами будет стоять цифра «43». Именно столько песен я и решил написать – их вполне достаточно для Нотного портрета поэта Владимира Высоцкого (хотя позже выяснилось, что 2 стихотворения всё-таки были пропеты самим поэтом) и в то же время выбранные стихи стали песнями и пополнили музыкальное поле, созданное самим поэтом. Насколько это мне удалось – судить Вам, любителям поэзии В.В.

«Дети страшных лет России» – название всего Нотного портрета и характеристика россиян уже прошлого столетия, которая на заре века была дана А. Блоком (я испытал радость, когда В.В. процитировал его строку в своём стихотворении – вот она, непрерывная поэтическая связь: В. Тредиаковский – А. Пушкин – А. Блок – В. Высоцкий – …!)

«Прорыв» – одним из немногих поэт Владимир Высоцкий осуществил его и своим примером повлёк за собой многих – в прорыв. Спасибо ему за всех, даже за тех, кто этого и не понял.

Ваш Станислав Коренблит

“Дети страшных лет России”. Часть 1 “Прорыв”

1. Странник *(“Из-за гор – я не знаю, где горы те...”)* - 1.44
2. Давайте я спою *(“Давайте я спою вам в подражанье радиолам...”)* - 1.21
3. Таксист *(“Рты подъездов, уши арок и глаза оконных рам...”)* - 4.16
4. Из народа *(“Я был завсегдатаем всех пивных...”)* - 1.57
5. По речке жизни *(“По речке жизни плавал честный грека...”)* - 1.29
6. Шабашник *(“Давно, в эпоху мрачного язычества...”)* - 2.48
7. Женоненавистник *(“Я теперь на девок крепкий...”)* - 1.27
8. Кто это сказал? *(“Приехал в Монако...”)* - 1.16
9. В опере *(“В Азии, в Европе ли...”)* - 1.59
10. Оптимист *(“Мы воспитаны в презренье к воровству...”)* - 2.43
11. Граждане *(“Граждане! Зачем толкаетесь...”)* - 1.15
12. Червоточина *(“Я уверен как ни разу в жизни...”)* - 1.46
13. Прорыв *(“В голове моей тучи безумных идей...”)* - 3.08
14. Всадник *(“Я скачу позади на полслова...”)* - 2.26
15. Надо *(“Надо с кем-то рассорить кого-то...”)* - 1.25

16. Друг из Магадана *(“Что сегодня мне суды и заседанья...”)* - 2.05
17. Противоположности *(“Возвратятся на свои на круги...”)* - 2.05
18. Напишите мне *(“У меня долги перед друзьями...”)* - 1.41
19. Весна *(“Проделав брешь в затишье...”)* - 4.29
20. Праздник всей земли *(“Часов, минут, секунд - нули...”)* - 4.15
21. На верхней ноте *(“... И пробил час - и день возник...”)* - 2.56

Общее время звучания – 48.31

Общее время звучания – 94.12

СОДЕРЖАНИЕ

1. СТРАННИК

Из-за гор – я не знаю, где горы те, -
Он приехал на белом верблюде,
Он ходил в задыхавшемся городе –
И его там заметили люди.

И людскую толпу бесталанную
С ее жизнью беспечной и зыбкой
Поразил он спокойною, странною
И такой непонятной улыбкой.

Будто знает он что-то заветное,
Будто слышал он самое вечное,
Будто видел он самое светлое
Будто чувствовал все бесконечное.

И взбесило толпу ресторанную
С ее жизнью и прочной и зыбкой
То, что он улыбается странною
И такой непонятной улыбкой.

И герои все были развенчаны,
Оказались их мысли преступными,
Оказались красивые женщины
И холодными и неприступными.

И взмолилась толпа бесталанная –
Эта серая масса бездушная, -
Чтоб сказал он им самое главное,
И открыл он им самое нужное.

2. ДАВАЙТЕ Я СПОЮ

Давайте я спою вам в подражанье радиолам
Глухим знакомым тембром из-за тупой иглы –
Пластиночкой «на ребрах» в оформленье невеселом,
Какими торговали пацаны из-под полы.

Ну, например, о лете, которого не будет,
Ну, например, о доме, что быстро догорел,
Ну, например, о брате, которого осудят,
О мальчике, которому – расстрел.

Сидят больные лёгкие в грудной и тесной клетке –
Рентгеновские снимки – смерть на чёрно-белом фоне, -
Разбалтывают плёночки о трудной пятилетке,
А продлевают жизнь себе – вертясь на патефоне.

3. ТАКСИСТ

Рты подъездов, уши арок и глаза оконных рам
Со светящимися лампами-зрачками…
Все дневные пассажиры, все мои клиенты – там, -
Все, кто ездит на такси, а значит - с нами.

Смешно, конечно, говорить,
Но очень даже может быть,
Но мы знакомы с вами. Нет, не по работе.
А не знакомы – дайте срок, -
На мой зеленый огонёк
Зайдёте, зайдёте!

Круглый руль, но и «баранка» – тоже круглое словцо,
Хорошо, когда «запаска» не дырява, -
То раскручиваем влево мы Садовое кольцо,
То Бульварное закручиваем вправо.

И ветер гаснет на стекле,
Рукам привычно на руле,
И расстоянье счётчик меряет деньгами,
А мы – как всадники в седле, -
Мы редко ходим по земле
Своими ногами.

Лысый скат – так что не видно от протектора следа, -
Сдать в наварку – и хоть завтра жми до Крыма.
Так что лысина на скате – поправимая беда, -
На душе она – почти неисправима.

Бывают лысые душой, -
Недавно сел один такой.
«Кидаю сверху, - говорит, - спешу – не видишь?»
Мол, не обижу. Что ж, сидай,
Но только сверху не кидай –
Обидишь, обидишь!

Тот рассказывает утром про удачное вчера,
А другой – про трудный день, - сидит усталый…
Мы – удобные попутчики, таксисты-шофера, -
Собеседники мы – профессионалы.

Бывает, ногу сломит черт,
А вам скорей – аэропорт, -
Зеленым светом мы как чудом света бредим.
Мой пассажир, ты рано сник, -
У нас час пик, а не тупик, -

Садитесь, поедем!

Мы случайные советчики, творцы летучих фраз, -
Вы нас спрашивали – мы вам отвечали.
Мы – лихие собеседники веселья, но подчас
Мы – надёжные молчальники печали.

Нас почитают, почитай,
Почти хранителями тайн –
Нам правду громко говорят, пусть это тайна, -
Нам некому – и смысла нет –
Потом выбалтывать секрет,
Хотя бы случайно.

…Я ступаю по нехоженой проезжей полосе
Не колесною резиною, а кожей, -
Злюсь, конечно, на таксистов – не умеют ездить все, -
Осторожно – я неопытный прохожий!

Вот кто-то там таксиста ждет,
Но я сегодня – пешеход, -
А то подвёз бы: «Сядь, сказал бы, - человече!»
Вы все зайдёте – дайте срок –
На мой зелёный огонёк, -
До скорой, до встречи!

4. ИЗ НАРОДА

Я был завсегдатаем всех пивных –
Меня не приглашали на банкеты:
Я там горчицу вмазывал в паркеты,
Гасил окурки в рыбных заливных
И слёзы лил в пожарские котлеты.

Я не был твёрд, но не был мягкотел, -
Семья пожить хотела без урода:
В ней все – кто от сохи, кто из народа, -
И покатился я и полетел
По жизни от привода до привода.

А в общем что – иду – нормальный ход,
Ногам легко, свободен путь и руки, -
Типичный люмпен, если по науке,
А по уму – обычный обормот,
Нигде никем не взятый на поруки.

Недавно опочили старики –
Большевики с двенадцатого года, -
Уж так подтасовалася колода:
Они – во гроб, я – вышел в вожаки, -
Как выходец из нашего народа!

У нас отцы – кто дуб, кто вяз, кто кедр, -
Охотно мы вставляем их в анкетки.

И много нас – и хватки мы, и метки, -
Мы бдим, едим, других растим из недр,
Предельно сокращая пятилетки.

Я мажу джем на чёрную икру,
Маячат мне и близости и дали, -
На жиже – не на гуще мне гадали, -
Я из народа вышел поутру –
И не вернусь, хоть мне и предлагали.

5. ПО РЕЧКЕ ЖИЗНИ

По речке жизни плавал честный грека,
И утонул, а может – рак настиг.
При греке заложили человека –
И грека заложил за воротник.

В нём добрая заложена основа –
Он оттого и начал поддавать, -
«Закладывать» – обычнейшее слово,
А в то же время значит – «предавать».

Или еще пример такого рода:
Из-за происхождения взлетел, -
Он вышел из глубинки, из народа,
И возвращаться очень не хотел.

Глотал упреки и зевал от скуки,
Что оторвался от народа – знал, -
Но «оторвался» – это по науке,
А по жаргону это – «убежал».

6. ШАБАШНИК

Давно, в эпоху мрачного язычества,
Огонь горел исправно, без помех, -
А нынче, в век сплошного электричества,
Шабашник – самый главный человек.

Нам внушают про проводку,
А нам слышится - про водку;
Нам толкуют про тройник,
А мы слышим: «на троих».

Клиент, тряхни своим загашником
И что нас трое – не забудь, -
Даёшь отъявленным шабашникам
Чинить электро-что-нибудь!

У нас теперь и опыт есть и знание,
За нами невозможно усмотреть, -
Нарочно можем сделать замыкание,
Чтоб без работы долго не сидеть.

И мы – необходимая инстанция,

Нужны как выключателя щелчок, -
Вам кажется: шалит электростанция –
А это мы поставили жучок!

«Шабашэлектро» наш нарубит дров еще,
С ним вместе – дружный смежный «Шабашгаз», -
Шабашник – унизительное прозвище,
Но – что-то не обходится без нас!

7. ЖЕНОНЕНАВИСТНИК

Я теперь на девок крепкий,
И теперь одною меткой
Я всех баб равняю как одну:
Пусть у ней во лбу семь пядей,
Пусть при полном при параде, -
Встречу бабу – в сторону сверну.

Был я раньше тоже хлипкий –
Провожал я их улыбкой,
Даже, помню, год с одною жил, -
А теперь пройду не глядя –
Мне плевать, что ейный дядя
Раньше где-то в органах служил.

Баб держу я в чёрном теле,
А чтоб лечь в одну постелю –
Этим меня можно насмешить, -
Даже если умоляет,
Даже в экстренном случае –
Очень меня трудно уложить!

Почему с таким напором
Я воюю с женским полом:
Изучил я их как свой портрет, -
Ведь полвека я – не меньше –
Изучаю этих женщин,
И сейчас мне – восемьдесят лет.

8. КТО ЭТО СКАЗАЛ?

Приехал в Монако какой-то вояка,
Зашел в казино и спустил капитал, -
И внутренний голос воскликнул, расстроясь:
«Эх, ёлки-моталки, - опять проиграл!»

Банкрот заорал: «Кто это сказал?!»
Крупье безучастно плечами пожал,
Швейцар ему выход в момент указал,
Тот в глаз ему дал, - ну, в общем, скандал.

А он все кричал: «Кто это сказал?!
Мне этот же голос число подсказал!..» –
Стрельнул себе в рот – и тотчас замолчал.
Не стало бедняги, и жаль капитал.

9. В ОПЕРЕ

В Азии, в Европе ли
Родился озноб –
Только даже в опере
Кашляют взахлёб.

Не поймёшь, откуда дрожь – страх ли это, грипп ли:
Духовые дуют врозь, струнные – урчат,
Дирижера – кашель бьет, тенора – охрипли,
Баритоны – запили, и басы – молчат.

Раньше было в опере
Складно, по уму, -
И хоть хору хлопали –
А теперь кому?!

Не берет верхних нот и сопрано-меццо,
У колоратурного не бельканто – бред, -
Цены резко снизились – до рубля за место, -
Словом, все понизилось и сошло на нет.

Сквозняками в опере
Дует, валит с ног,
Как во чистом во поле
Ветер-ветерок.

Партии проиграны, песенки отпеты,
Партитура съежилась, и софит погас,
Развалились арии, разошлись дуэты,
Баритон – без бархата, без металла – бас.

Что ни делай – всё старо, -
Гулок зал и пуст.
Тенорово серебро
Вытекло из уст.

Тенор в арье Ленского заорал: «Полундра!» –
Буйное похмелье ли, просто ли заскок?
Дирижера Вилькина мрачный бас-профундо
Чуть едва не до смерти струнами засек.

10. ОПТИМИСТ

Мы воспитаны в презренье к воровству
И еще к употребленью алкоголя,
В безразличье к иностранному родству,
В поклоненье ко всесилию контроля.

Вот география,
А вот органика:
У них там – мафия,
У нас – пока никак.

У нас – балет, у нас – заводы и икра,
У нас – прелестные курорты и надои,
«Аэрофлот», Толстой, арбузы, танкера
И в бронзе отлитые разные герои.

Потом, позвольте-ка,
Ведь там - побоище!
У них – эротика,
У нас – не то ещё.

На миллионы, миллиарды киловатт
В душе людей поднялись наши настроенья, -
И каждый, скажем, китобой или домкрат
Дает нам прибыль всесоюзного значенья.

Вот цифры выпивших,
Больная психика…
У них же – хиппи же,
У нас – мерси пока.

Да что, товарищи, молчать про капитал,
Который Маркс ещё клеймил в известной книге!
У них – напалм, а тут – банкет, а тут – накал,
И незначительные личные интриги.

Там – Джонни с Джимами
Всенаплевающе
Дымят машинами,
Тут - нет пока ещё.

Куда идём, чему завидуем подчас!
Свобода слова вся пропахла нафталином!
Я кончил, всё. Когда я говорил «у нас» –
Имел себя в виду, а я – завмагазином.

Не надо нам уже
Всех тех, кто хаяли, -
Я еду к бабушке –
Она в Израиле.

11. ГРАЖДАНЕ

Граждане! Зачем толкаетесь,
На скандал и ссору нарываетесь –
Сесть хотите? дальняя дорога?..
Я вам уступлю, ради бога!

Граждане, даже пьяные,
Все мы – пассажиры постоянные:
Все живём, билеты отрываем,
Все – по жизни едем трамваем…

Тесно вам? И зря ругаетесь –
Почему вперед не продвигаетесь?

Каши с вами, видимо, не сваришь…
Никакой я вам не товарищ!

Ноги все прокопытили,
Вон уже дыра в кулак на кителе.
Разбудите этого мужчину –
Он во сне поет матерщину.

Граждане! Жизнь кончается –
Третий круг сойти не получается!
«С вас, товарищ, штраф – рассчитайтесь!..
Нет? Тогда – еще покатайтесь…»

12. ЧЕРВОТОЧИНА

Я уверен как ни разу в жизни,
Это точно,
Что в моём здоровом организме –
Червоточина.

Может мой никчемный орган – плевра,
Может – многие, -
Но лежу я в отделенье невро-
Патологии.

Выдам то, что держится в секрете,
Но – наверное,
Наше населенье на две трети –
Люди нервные.

Эврика! Нашёл – вот признак первый,
Мной замеченный:
Те, кто пьют, - у них сплошные нервы
Вместо печени.

Высох ты и бесподобно жилист,
Словно мумия, -
Знай, что твои нервы обнажились
До безумия.

Если ты ругаешь даже тихих
Или ссоришься –
Знай, что эти люди – тоже психи, -
Ох, напорешься!

13. ПРОРЫВ

В голове моей тучи безумных идей –
Нет на свете преград для талантов!
Я под брюхом привыкших теснить лошадей
Миновал верховых лейтенантов.

…Разъярилась толпа, напрягалась толпа,
Нарывалась толпа на заслоны –
И тогда становилась толпа на попа,

Извергая проклятья и стоны.

Дома я раздражителен, резок и груб, -
Домочадцы б мои поразились,
Увидав, как я плакал, взобравшись на круп, -
Контролёры – и те прослезились.

Столько было в тот миг в моём взгляде на мир
Безотчётной отчаянной прыти,
Что, гарцуя на сером коне, командир
Удивлённо сказал: «Пропустите!»

Он, растрогавшись, поднял коня на дыбы –
Аж нога ускользнула из стремя.
Я пожал ему ногу, как руку судьбы, -
Ах, живём мы в прекрасное время!

Серый конь мне прощально хвостом помахал,
Я пошёл – предо мной расступились;
Ну а мой командир – на концерт поскакал
Музыканта с фамилией Гилельс.

Я свободное место легко разыскал
После вялой незлой перебранки, -
Всё не сгонят – не то что когда посещал
Пресловутый Театр на Таганке.

Тесно здесь, но тепло – вряд ли я простужусь,
Здесь единство рядов – в полной мере!
Вот уже я за термосом чьим-то тянусь –
В нём напиток «кровавая Мэри».

Вот сплочённость то где, вот уж где коллектив,
Вот отдача где и напряженье!
Все болеют за нас – никого супротив, -
Монолит – без симптомов броженья!

Меня можно спокойно от дел отстранить –
Робок я перед сильными, каюсь, -
Но нельзя меня силою остановить,
Если я на футбол прорываюсь!

14. ВСАДНИК

Я скачу позади на полслова,
На нерезвом коне, без щита, -
Я похож не на ратника злого,
А скорее – на злого шута.

Бывало, вырывался я на корпус,
Уверенно, как сам великий князь,
Клонясь вперед – не падая, не горбясь,
А именно намеренно клонясь.

Но из седла меня однажды выбили –
Копьём поддели, сбоку подскакав, -
И надо мной, лежащим, лошадь вздыбили,
И надругались, плетью приласкав.

Рядом всадники с гиканьем диким
Копья целили в месиво тел.
Ах дурак я, что с князем великим
Поравняться в осанке хотел!

Меня на поле битвы не ищите –
Я отстранён от всяких ратных дел, -
Кольчугу унесли – я беззащитен
Для зуботычин, дротиков и стрел.

Зазубрен мой топор, и руки скручены,
Ложусь на сбитый наскоро настил,
Пожизненно до битвы недопущенный
За то, что раз бестактность допустил.

Назван я перед ратью двуликим –
И топтать меня можно и сечь.
Но взойдет и над князем великим
Окровавленный кованый меч!..

Встаю я, отряхаюсь от навоза,
Худые руки сторожу кручу,
Беру коня плохого из обоза,
Кромсаю рёбра - и вперёд скачу.

Влечу я в битву звонкую да манкую –
Я не могу, чтоб это без меня, -
И поступлюсь я княжеской осанкою,
И если надо – то сойду с коня!

15. НАДО

Надо с кем-то рассорить кого-то –
Только с кем и кого?
Надо сделать трагичное что-то –
Только что, для чего?

Надо выстрадать, надо забыться –
Только в чем и зачем?
Надо как-то однажды напиться –
Только с кем, только с кем?

Надо сделать хорошее что-то –
Для кого, для чего?
Это может быть только работа
Для себя самого!

Ну а что для других, что для многих,
Что для лучших друзей?

А для них – земляные дороги
Души моей!

16. ДРУГ ИЗ МАГАДАНА

Что сегодня мне суды и заседанья –
Мчусь галопом, закусивши удила:
У меня приехал друг из Магадана –
Так какие же тут могут быть дела!

Он привез мне про колымскую столицу небылицы, -
Ох, чего-то порасскажет он под водку мне в охотку! –
Может, даже прослезится долгожданная девица –
Комом в горле ей рассказы про Чукотку.

Не начну сегодня нового романа,
Плюнь в лицо от злости – только вытрусь я:
У меня не каждый день из Магадана
Приезжают мои лучшие друзья.

Спросит он меня, конечно, как ребятки, - всё в порядке! –
И предложит рюмку водки без опаски – я в завязке.
А потом споем на пару – ну конечно, дай гитару! –
«Две гитары», или нет – две новых сказки.

Не уйду – пускай решит, что прогадала, -
Ну и что же, что она его ждала:
У меня приехал друг из Магадана –
Попрошу не намекать, – что за дела!

Он приехал не на день – он все успеет, - он умеет! -
У него на двадцать дней командировка – правда, ловко?
Он посмотрит все хоккеи – поболеет, похудеет, -
У него к большому старту подготовка.

Он стихов привез небось – два чемодана, -
Хорошо, что есть кому его встречать!
У меня приехал друг из Магадана, -
Хорошо, что есть откуда приезжать!

17. ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ

Возвратятся на свои на круги
Ураганы поздно или рано,
И, как сыромятные подпруги,
Льды затянут брюхо океана.

Словно наговоры и наветы,
Землю обволакивают вьюги, -
Дуют, дуют северные ветры,
Превращаясь в южные на юге.

Упадут огромной силы токи
Со стальной коломенской версты –
И высоковольтные потоки

Станут током низкой частоты.

И взовьются бесом у антенны,
И, пройдя сквозь омы – на реле,
До того ослабнут постепенно,
Что лови их стрелкой на шкале.

…В скрипе, стуке, скрежете и гуде
Слышно, как клевещут и судачат.
Если плачут северные люди –
Значит, скоро южные заплачут.

18. НАПИШИТЕ МНЕ

У меня долги перед друзьями,
А у них зато – передо мной, -
Но своими странными делами
И они чудят, и я чудной.

Напишите мне письма, ребята,
Подарите мне пару минут –
А не то моя жизнь будет смята
И про вас меньше песен споют.

Вы мосты не жгите за собою,
Вы не рушьте карточных домов, -
Бог с ними совсем, кто рвётся к бою
Просто из-за женщин и долгов!

Напишите мне письма, ребята,
Осчастливьте меня хоть чуть-чуть, -
А не то я умру без зарплаты,
Не успев вашей ласки хлебнуть.

19. ВЕСНА

Проделав брешь в затишье,
Весна идет в штыки,
И высунули крыши
Из снега языки.

Голодная до драки,
Оскалилась весна, -
Как с языка собаки,
Стекает с крыш слюна.

Весенние армии жаждут успеха,
Все ясно, и стрелы на карте прямы, -
И воины в легких небесных доспехах
Врубаются в белые рати зимы.

Но рано веселиться:
Сам зимний генерал
Никак своих позиций
Без боя не сдавал.

Тайком под белым флагом
Он собирал войска –
И вдруг ударил с фланга
Мороз исподтишка.

И битва идет с переменным успехом:
Где свет и ручьи – где поземка и мгла,
И воины в легких небесных доспехах
С потерями вышли назад из котла.

Морозу удирать бы –
А он впадает в раж:
Играет с вьюгой свадьбу, -
Не свадьбу – а шабаш!

Окно скрипит фрамугой –
То ветер перебрал, -
Но он напрасно с вьюгой
Победу пировал!

А в зимнем тылу говорят об успехах,
И наглые сводки приходят из тьмы, -
Но воины в легких небесных доспехах
Врубаются клиньями в царство зимы.

Откуда что берется –
Сжимается без слов
Рука тепла и солнца
На горе холодов.

Не совершиться чуду:
Снег виден лишь в тылах –
Войска зимы повсюду
Бросают белый флаг.

И дальше на север идет наступленье –
Запела вода, пробуждаясь от сна, -
Весна неизбежна – ну как обновленье,
И необходима, как - просто весна.

Кто славно жил в морозы,
Те не снимают шуб, -
Но ржаво льются слезы
Из водосточных труб.

Но только грош им, нищим,
В базарный день цена –
На эту землю свыше
Ниспослана весна.

…Два слова войскам: несмотря на успехи,
Не прячьте в чулан или в старый комод

Небесные легкие ваши доспехи –
Они пригодятся еще через год!

20. ПРАЗДНИК ВСЕЙ ЗЕМЛИ

Часов, минут, секунд – нули, -
Сердца с часами сверьте:
Объявлен праздник всей земли –
День без единой смерти!

Вход в рай забили впопыхах,
Ворота ада – на засове, -
Без оговорок и условий
Все согласовано в верхах.

Ликуй и веселись народ!
Никто от родов не умрет,
И от болезней в собственной постели.
На целый день отступит мрак,
На целый день задержат рак,
На целый день придержат душу в теле.

И если где – резня теперь, -
Ножи держать тупыми!
А если бой, то – без потерь,
Расстрел – так холостыми.

Нельзя и с именем Его
Свинцу отвешивать поклонов.
Во имя жизни миллионов
Не будет смерти одного!

И ни за чёрта самого,
Ни за себя – ни за кого
Никто нигде не обнажит кинжалов.
Никто навечно не уснет,
И не взойдет на эшафот
За торжество добра и идеалов.

И запылают сто костров –
Не жечь, а греть нам спины.
И будет много катастроф,
А жертвы – ни единой.

И, отвалившись от стола,
Никто не лопнет от обжорства.
И падать будут из притворства
От выстрелов из-за угла.

Ну а за кем недоглядят,
Того нещадно оживят –
Натрут его, взъерошат, взъерепенят:
Есть спецотряд из тех ребят,
Что мертвеца растеребят, -

Они на день случайности отменят.

Забудьте мстить и ревновать!
Убийцы, пыл умерьте!
Бить можно, но – не убивать,
Душить, но – не до смерти.

В проем оконный не стремись –
Не засти, слазь и будь мужчиной! –
Для всех устранены причины,
От коих можно прыгать вниз.

Слюнтяи, висельники, тли, -
Мы всех вас вынем из петли,
Еще дышащих, тепленьких, в исподнем.
Под топорами палачей
Не упадет главы ничьей –
Приема нынче нет в раю господнем!

21. **НА ВЕРХНЕЙ НОТЕ**

…И пробил час – и день возник, -
Как взрыв, как ослепленье!
То тут, то там взвивался крик:
«Остановись, мгновенье!»

И лился с неба нежный свет,
И хоры ангельские пели, -
И люди быстро обнаглели:
Твори что хочешь – смерти нет!

Иной – до смерти выпивал,
Но жил, подлец, не умирал,
Другой – в пролеты прыгал всяко-разно,
А третьего душил сосед,
А тот – его, - ну, словом, все
Добро и зло творили безнаказно.

И тот, кто никогда не знал
Ни драк, ни ссор, ни споров, -
Тот поднимать свой голос стал,
Как колья от заборов.

Он торопливо вынимал
Из мокрых мостовых булыжник, -
А прежде он был – тихий книжник
И зло с насильем презирал.

Кругом никто не умирал, -
И тот, кто раньше понимал
Смерть как награду или избавленье,
Тот бить стремился наповал, -
А сам при этом напевал,
Что, дескать, помнит чудное мгновенье.

Ученый мир – так весь воспрял, -
И врач, науки ради,
На людях яды проверял –
И без противоядий!

Вон там устроила погром –
Должно быть, хунта или клика, -
Но все от мала до велика
Живут – все кончилось добром.

Самоубийц – числом до ста –
Сгоняли танками с моста,
Повесившихся скопом оживляли.
Фортуну –вон из колеса…
Да, день без смерти удался! –
Застрельщики, ликуя, пировали.

…Но вдруг глашатай весть разнес
Уже к концу банкета,
Что торжество не удалось:
Что кто-то умер где-то –

В тишайшем уголке земли,
Где спят и страсти и стихии, -
Реаниматоры лихие
Туда добраться не смогли.

Кто смог дерзнуть, кто смел посметь?!
И как уговорил он смерть?
Ей дали взятку – смерть не на работе.
Недоглядели, хоть реви, -
Он взял да умер от любви –
На взлете умер он, на верхней ноте!